

Слава защитникам Отечества!

С детства Василий был общительным, веселым паренком. Деревенские праздники без него не проходили. Может быть, поэтому после школы именно ему предложили поработать в сельском клубе заведующим. Василий с удовольствием и со всей серьезностью взялся за дело.

Не самое традиционное занятие для деревенского паренка, но Василия увлекли русские напевные мелодии, зажигательные пляски, самодельные спектакли, народные праздники. Подумывал пареня и о дальнейшей учебе. Он был уверен, что люди должны знать свою культуру, понимать прекрасное и уметь не только работать, но и отдыхать.

И в те 30-е годы люди жили с надеждой на прекрасное будущее. Кто мог тогда знать, что уже через несколько лет на долю русского народа выпадут тяжелейшие испытания.

Когда в 1939 году Василий Петрович Ефанов получил повестку, ему было 22 года. Жил он с родителями в деревне Плетенёвке Измалковского района (в те годы этот район входил в состав Орловской области, позже — в состав Липецкой).

Молодым необстрелянным ребятам даже не сказали, куда их посылают и зачем. Приказали взять теплые вещи и поехали в северо-западном направлении. Уже потом выяснилось, что едут к границе с финнами.

— А вы знаете, почему началась советско-финская война? — хитро улыбаясь, спросил меня Василий Петрович.

Вытаскивая из памяти школьные и институтские познания по курсу истории, я рассказала о незаключенном мирном договоре с Финляндией, о провалившемся предложении Советского Союза отодвинуть советско-финляндскую границу на Карельском перешейке. Даже вспомнила, что война длилась чуть больше ста дней. В общем, у меня получилось, что наша сторона в той ситуации показала себя не очень симпатично.

— Ладно, — сказал мой неожиданный экзаменатор, оставив в некотором неведении, устроил его ответ или нет. — Так или иначе, молодых ребят в 1939 году послали отстаивать интересы Родины, и они себя не жалели. Когда наши войска подошли к границе, финская сторона была уже в полной боевой готовности. И хотя бой еще не начался, среди наших появились первые раненые. Дело в том, что территория границы была тщательно заминирована, а первый ноябрьский снежок все в довершение припорошил. Пока поняли в чем дело, пока саперы отработали...

наши солдаты остались лежать под кронами карельских сосен, не бывав даже в первом бою.

Кстати, теплые полушубки и валенки выдали только командному составу, но они их чаще сбрасывали от греха подальше, потому что белые полушубки были очень хорошей мишенью на земле, еще не покрытой щедрым снегом.

— Впрочем, все мы были хорошей мишенью для метких финских снайперов, — вздыхает Василий Петрович. — Складывалось впечатление, что там на каждой сосне по снайперу сидит. Нас предупреждали, чтобы на легкую победу с финнами мы не рассчитывали. Тем не менее существовал такой уверенный и обнадеживающий приказ: "Позавтракаем, друзья, в Выборге, а поужинаем уже в Хельсинки!"

За выполнение этого задания Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

Гражданского населения в приграничной зоне не было — все ушли. Но при этом, как подметил Ефанов, войны здесь не ждали, во многих домах у самой границы еще не успели остыть печки. Видимо, никто не рассчитывал, что русские смогут быстро перейти границу.

Военная специальность Василия Петровича — артиллерист-наводчик. Но настоящий военный опыт приобретался сразу в реальных

сражениях. Со временем, находясь не один раз под обстрелом, артиллерист Ефанов уже "как будто кожей чувствовал, куда упадет следующий снаряд, но вот укрыться от него сложней".

Однажды на пути наших танков оказались три дома, где финны поставили пушки. Дальнейшее продвижение танков было невозможно. Задание уничтожить получил артиллерийский расчет Ефанова.

— На войне все хотят выжить, это естественное желание, — рассказывает Василий Петрович. — Но страха не было. Конечно, специально под пули не лезли, но думали только о выполнении приказа. Тогда ведь многое от нас зависело. И те три дома вместе с их пушками и пулеметами мы все-таки уничтожили.

Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

ты дома, но одна местная жительница там все-таки появлялась. Она по несколько раз в день выходила к колодузу за водой, но особенно ее появление никого не удивило. "Показалось нам какой-то нелепой и несимпатичной", — вспоминает Ефанов.

Позже выяснилось, что это был финский связной, переодетый в женскую одежду. В его задачи входило наблюдение за расположением и передвижением русских. Финна взяли в плен.

Бывали случаи, когда, как считал Василий Петрович, от гибели находились на волосок и спасение иначе как чудом не называли. Как-то в сторону их артиллерийского расчета было выпущено сразу 20 снарядов подряд. Практически по одной наводке. И только один (!) снаряд разорвался. Это и спасло молодых ребят от смерти.

— Не знаю, правда это или легенда, но рассказывали, что потом те неразорвавшиеся снаряды вскрылись, — вспоминает Василий Петрович. — А там якобы записка: "Чем могли, тем помогли". Вот и думай, что это могло быть и кто нас тогда спас.

После окончания войны Ефанов вместе с однополчанами продолжал службу на одном из финских островов. В июне 1941-го их неожиданно повезли в западном направлении. Накануне 22 июня у Василия Петровича и его товарищей взяли личное оружие, чтобы заменить карабинами. Вернуть не успели. Началась Великая Отечественная война. Так и не побывав в родных краях, артиллерист Ефанов с одной войны

попал на другую. Правда, до самого последнего момента никто не хотел верить, что немцы решатся на вторжение.

В распоряжении артиллерийского расчета остались только пушка (которую ребята держали в идеальном состоянии) и очень мало снарядов, поэтому приходилось экономить, насколько это возможно.

В те первые дни Ефанов получил ранение. — К счастью, легкое ранение, — улыбается Василий Петрович. — Предлагали, правда, в госпиталь отправить, но я отказался. — Почему? — Потом пришлось бы возвращаться в другую часть, а это, знаете, как дом родной помянуть. К своим ребятам крепко привязываешься.

Может, и напрасно он отказался от госпиталя. Их полк попал в окружение. Стрелять было нечем, даже ножей у солдат не было. Командир батареи отдал приказ: "Боеприпасов у нас нет, карт тоже нет, выход пока один — группами уходить на восток и пробираться к своим".

Но немцу боевое орудие оставлять нельзя. Ефанов прошался со своей пушкой, как с живой, шепча сквозь слезы: "Теперь я буду без тебя, а ты без меня". Разобрал её, сделал все, чтобы боевое орудие не могли использовать немцы.

А потом в военной жизни артиллериста Ефанова были плен, мучения, издевательства, побег. И только летом 1946 года Василий вернулся домой, в родную Плетенёвку.

В этом году Василию Петровичу Ефанову исполнится 90 лет. У него есть дочери, внуки и правнуки. Мне показалось, что и сегодня он такой же веселый, общительный, жизнерадостный, каким был в те далекие 30-е годы.

На вопрос, о чем сейчас мечтаете, Василий Петрович ответил оптимистично:

— О жизни, конечно! Чтобы и ноги мои, и сердце еще послужили. Хотя мне горевать нечего. В такие годы, а я пусть и в костылях, но на своих ногах, да еще вижу и слышу. Всем бы такого счастья...
Ирина ПОЧИТАЛИНА.

КАЛЕЙДОСКОП ОБОРОНКИ

КОМУ НУЖЕН ДОГОВОР?

Если для обеспечения безопасности России необходимо будет в одностороннем порядке выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), то страна пойдет на это, считает председатель Комитета Совета Федерации РФ по обороне и безопасности Виктор Озеров.

"К этому нас подталкивают некоторые государства, которые ломают архитектуру ООН и порой оставляют для защиты безопасности того или иного государства только одну ядерную", — сказал он на встрече с военными атташе в Москве. Виктор Озеров отметил, что подобная практика выхода из одностороннем порядке из международных договоров уже существует. "Если американцы в свое время вышли из договора по ПРО, то и мы в определенной ситуации можем выйти из Договора о РСМД", — отметил сенатор.

Глава комитета Совета Федерации подчеркнул, что впервые о возможности одностороннего выхода России из этого договора заявил в Госдуме Сергей Иванов в его бытность министром обороны.

ФЛОТСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Через 20 лет весь корабельный состав Военно-морского флота России будет заменен на новые корабли, заявил главнокомандующий ВМФ адмирал флота Владимир Масорин.

Пока же, по его словам, "в состав флота будут входить как новые, так и старые корабли". Перед командованием стояла дилемма: вкладывать средства в строительство новых кораблей или модернизировать старые, требующие ремонта.

"Мы решили строить новые корабли со сроком службы не 15—20 лет, как это было раньше, а чтобы они эксплуатировались до 35—40 лет", — пояснил Владимир Масорин. В настоящее время в состав ВМФ РФ входят 300 кораблей первого, второго и третьего рангов.

НА ГОРНЫХ ЗАСТАВАХ БУДЕТ ТИХО

ФСБ России в этом году завершит строительство и оснащение современными техническими средствами 72 пограничных застав на Северном Кавказе.

"До конца 2007 года на 1100-километровом участке государственной границы РФ в Северо-Кавказском регионе будут построены 72 пограничные заставы. 37 из них уже введены в строй, еще 35 — строятся", — сообщил директор ФСБ России Николай Патрушев.

Для мониторинга обстановки на госгранице приняты на вооружение современные стационарные и мобильные электронно-оптические, сигнализационные, радиолокационные, сейсмические, тепловизионные и другие средства наблюдения, связи и автоматизации. И первые результаты уже видны. По словам Н. Патрушева, в минувшем году не допущено переправ через границу групп боевиков, удалось взять под контроль наиболее вероятные маршруты их проникновения на территорию Северного Кавказа и выхода из зоны проведения контртеррористических операций.

По сообщениям информантства.

ПОД КРОНАМИ КАРЕЛЬСКИХ СОСЕН

улыбаясь, спросил меня Василий Петрович.

Вытаскивая из памяти школьные и институтские познания по курсу истории, я рассказала о незаключенном мирном договоре с Финляндией, о провалившемся предложении Советского Союза отодвинуть советско-финляндскую границу на Карельском перешейке. Даже вспомнила, что война длилась чуть больше ста дней. В общем, у меня получилось, что наша сторона в той ситуации показала себя не очень симпатично.

— Ладно, — сказал мой неожиданный экзаменатор, оставив в некотором неведении, устроил его ответ или нет. — Так или иначе, молодых ребят в 1939 году послали отстаивать интересы Родины, и они себя не жалели. Когда наши войска подошли к границе, финская сторона была уже в полной боевой готовности. И хотя бой еще не начался, среди наших появились первые раненые. Дело в том, что территория границы была тщательно заминирована, а первый ноябрьский снежок все в довершение припорошил. Пока поняли в чем дело, пока саперы отработали...

наши солдаты остались лежать под кронами карельских сосен, не бывав даже в первом бою.

Кстати, теплые полушубки и валенки выдали только командному составу, но они их чаще сбрасывали от греха подальше, потому что белые полушубки были очень хорошей мишенью на земле, еще не покрытой щедрым снегом.

— Впрочем, все мы были хорошей мишенью для метких финских снайперов, — вздыхает Василий Петрович. — Складывалось впечатление, что там на каждой сосне по снайперу сидит. Нас предупреждали, чтобы на легкую победу с финнами мы не рассчитывали. Тем не менее существовал такой уверенный и обнадеживающий приказ: "Позавтракаем, друзья, в Выборге, а поужинаем уже в Хельсинки!"

За выполнение этого задания Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

сражениях. Со временем, находясь не один раз под обстрелом, артиллерист Ефанов уже "как будто кожей чувствовал, куда упадет следующий снаряд, но вот укрыться от него сложней".

Однажды на пути наших танков оказались три дома, где финны поставили пушки. Дальнейшее продвижение танков было невозможно. Задание уничтожить получил артиллерийский расчет Ефанова.

— На войне все хотят выжить, это естественное желание, — рассказывает Василий Петрович. — Но страха не было. Конечно, специально под пули не лезли, но думали только о выполнении приказа. Тогда ведь многое от нас зависело. И те три дома вместе с их пушками и пулеметами мы все-таки уничтожили.

Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

сражениях. Со временем, находясь не один раз под обстрелом, артиллерист Ефанов уже "как будто кожей чувствовал, куда упадет следующий снаряд, но вот укрыться от него сложней".

Однажды на пути наших танков оказались три дома, где финны поставили пушки. Дальнейшее продвижение танков было невозможно. Задание уничтожить получил артиллерийский расчет Ефанова.

— На войне все хотят выжить, это естественное желание, — рассказывает Василий Петрович. — Но страха не было. Конечно, специально под пули не лезли, но думали только о выполнении приказа. Тогда ведь многое от нас зависело. И те три дома вместе с их пушками и пулеметами мы все-таки уничтожили.

Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

сражениях. Со временем, находясь не один раз под обстрелом, артиллерист Ефанов уже "как будто кожей чувствовал, куда упадет следующий снаряд, но вот укрыться от него сложней".

Однажды на пути наших танков оказались три дома, где финны поставили пушки. Дальнейшее продвижение танков было невозможно. Задание уничтожить получил артиллерийский расчет Ефанова.

— На войне все хотят выжить, это естественное желание, — рассказывает Василий Петрович. — Но страха не было. Конечно, специально под пули не лезли, но думали только о выполнении приказа. Тогда ведь многое от нас зависело. И те три дома вместе с их пушками и пулеметами мы все-таки уничтожили.

Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

сражениях. Со временем, находясь не один раз под обстрелом, артиллерист Ефанов уже "как будто кожей чувствовал, куда упадет следующий снаряд, но вот укрыться от него сложней".

Однажды на пути наших танков оказались три дома, где финны поставили пушки. Дальнейшее продвижение танков было невозможно. Задание уничтожить получил артиллерийский расчет Ефанова.

— На войне все хотят выжить, это естественное желание, — рассказывает Василий Петрович. — Но страха не было. Конечно, специально под пули не лезли, но думали только о выполнении приказа. Тогда ведь многое от нас зависело. И те три дома вместе с их пушками и пулеметами мы все-таки уничтожили.

Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

сражениях. Со временем, находясь не один раз под обстрелом, артиллерист Ефанов уже "как будто кожей чувствовал, куда упадет следующий снаряд, но вот укрыться от него сложней".

Однажды на пути наших танков оказались три дома, где финны поставили пушки. Дальнейшее продвижение танков было невозможно. Задание уничтожить получил артиллерийский расчет Ефанова.

— На войне все хотят выжить, это естественное желание, — рассказывает Василий Петрович. — Но страха не было. Конечно, специально под пули не лезли, но думали только о выполнении приказа. Тогда ведь многое от нас зависело. И те три дома вместе с их пушками и пулеметами мы все-таки уничтожили.

Василий Петрович получил орден Красной Звезды. В наградном листе написано: "На протяжении боя Василий Петрович Ефанов был примером смелости, выкатывая орудие на открытые позиции". Случались на войне и комичные моменты. В какой-то степени, конечно. Когда наши войска перешли финскую границу, их встретили пу-

сражениях. Со временем, находясь не один раз под обстрелом, артиллерист Ефанов уже "как будто кожей чувствовал, куда упадет следующий снаряд, но вот укрыться от него сложней".

Однажды на пути наших танков оказались три дома, где финны поставили пушки. Дальнейшее продвижение танков было невозможно. Задание уничтожить получил артиллерийский расчет Ефанова.

— На войне все хотят выжить, это естественное желание, — рассказывает Василий Петрович. — Но страха не было. Конечно, специально под пули не лезли, но думали только о выполнении приказа. Тогда ведь многое от нас зависело. И те три дома вместе с их пушками и пулеметами мы все-таки уничтожили.

Чеченские записки

Автор этого дневника — российский солдат, попавший на необъявленную войну из орловской глубинки. Его честные записки мы представляем читателям с минимальной редакторской правкой.

дне которой стоит консервная банка с небольшим количеством солонки. Поступление солонки регулируется при помощи колесика-регулятора.

Контрактник Андриях из Великого Новгородца из управлений роты рассказывал, как он лежал в полковом госпитале. Это было в декабре: приехали в полк женщины из Комитета солдатских матерей. Одна зашла к ним в палатку (по виду уже под большими градусами алкоголя) со словами: "Ой, ребята, видно, несколько мы отсюда уедем! А надо еще три полка объехать".

Раздали небольшие подарки, сфотографировали. Потом снова сели за стол с командиром полка — естественно, со спиртным и хорошей закуской.

Приезжали смотреть, не служат ли здесь солдаты, отслужившие только полгода. А они служили уже с конца ноября. Контрактники ехали меньше, чем в первую кампанию. И во многом благодаря тому, что телевидение и газеты нас "изваляли в дерьме". А кому-то надо же и под пули лезть!

Навешали им лапши на уши, и на этом все и закончилось. Прошло как по маслу, как всегда, хотя еще в октябре полугодичников отправляли домой, в Россию! Им даже от-

нимаются во весь рост и так же спокойно идет типа за боеприпасами, и это когда кругом стреляют...

Меня вообще удивляет название фронтовой корреспонденции... Если уж говорить точно — окопфронтовой корреспонденции.

Кто из них был с солдатами на переднем крае, не говоря уже во время ведения боя... Если кто и был, то один... ну, в крайнем — два! Приезжали, когда уже все кончалось. Только и сидели в Ханкале да водку трескали, чего, впрочем, и сами не скрывают.

По оперативным данным, в Грозном есть сильно укрепленные районы, оборудованные как огневыми точками, так и подземными ходами сообщения между собой с шахтами "колодцами", где устанавливали ЗУ (зенитные установки) 12,7 мм калибра. Поднимаются бетонная плита по колодузу вверх при помощи моторов, выдвигается зенитка, делает несколько залпов и снова уходит вниз, плита опускается.

Для этого боевики высеяли целинами кварталами: готовились к обороне.

и имени командования полка как будто специально оставили. Среди книг также встречались новые учебники по истории Чечни, написанные в антирусском направлении.

Уже после приезда из части, куда приехал после отпуска домой, видел по ящику т. н. бой возле лесопосадки. По-моему, снимали около Старопромысловского района, уж очень похожа местность. Все парни, с кем пришлось разговаривать, да и я сам пришел к выводу, что бой был срежиссирован журналистами. Попросили ребят пострелять, они и постреляли!!! Уж очень странно идет бой: видимо, свистят пули, а какой-то солдат спокойно под-

нама в Чечне выдавали водку и давали таблетки типа "идеальный солдат". Бред какой-то!

Я до сих пор не пойму восторга одного нашего журналиста по поводу американского супака и винтовки М-16. Да нашего американскому супака далеко, как от земли до неба. А насчет винтовки... Четыре раза служил в армии, но до сих пор не знаю, чем же так знаменита М-16!

С тыла нашей горки был оборудован полевой временный пункт приема раненых и погибших. Оказывали раненым первую помощь и отправ-

ля, то и дело добиликумулятивные выстрелы. Сразу же разберешь, откуда бьют. Стреляли со всех сторон. Олег бил по точкам как из автомата, так и из гранатомета, я прикрывал...

Соберешься с духом, несколько раз сделаешь вдох-выдох, поднимешься над окопчиком и сложенными в несколько рядов кирпичами и дольбишь длинными очередями по зданию. И так на три-четыре секунды, чтоб Олег успел прицеливаться и выстрелить. Подниматься — дело не очень приятное: надо-то под пули становиться... Жить-то хочется...

Я также долбил по окнам с подствольником. Попадал, по словам Олега, нормально. По крайней мере, большинство в огневые точки попадало. От духовских слетали на пол. Из многих точек огонь больше не велся!

Услышав фамилию взводного, пошел узнать, что случилось... Я думал, послышалось, а оказалось на самом деле — командир нужен на помощь, он ранен.

Пошли втроем: медик, Ромка и я. Парень со второго взвода остался прикрывать нас с ПК. Прошли вдоль кирпичной стены до открытого пространства, которое простреливалось снайпером, где и был ранен взводный. Первым рванул наш санструктор Алик. Дошел! Стал перебинтовывать командира.

Нам нужно было некоторое время переждать. От злости выпустил поверх стен в сторону духа очередью, он ответил выстрелом. Пуля попала в самый верхний кирпич. Я ее даже не слышал, шла, видно, моя... Ромка аж оглушило, и он присел, спросив меня: "Ты че, не слышал?!"

— Нет... Поняв, что мы такими силами вряд ли вытесним Андрея, Ромку отправили за подмогой. Время ожидания всегда медленно идет. Мне показало, что парней слишком долго нет. Я рванул вперед! Ни выстрела снайпера, ни полета пули я тоже не услышал... Человечье вообще свою пулю не слышит... Она ударила в челюсть. Я и рухнул на четыре кости... Видимо, при падении успел понять: чтоб не добили, надо быстренько уползти с этого места.

В Самарский военный госпиталь часто приезжали самодельные коллективы, раненые ездили слушать концерты звезд нашей эстрады, приходили учащиеся техникумов, школ, училищ и т. д. Выступали перед выздоравливающими ранеными, ходили по палатам. При мне в Самаре проходил

фестиваль бардовской песни, и несколько участников нашли время посетить наш госпиталь. Пели в коридорах отделений, а для парней, что не могли ходить, исполняли песни прямо в палатах.

Часто приходили местные девчонки: милые, прекрасные и обаятельные! Женья, Ира, Лена и другие... Разве можно их забыть!

Какая-то закономерность: в военных госпиталях всегда добрые, приветливые, отзывчивые медсестры! Как молоденькие, так уже и в возрасте. Я их так же вспоминаю, как и девчонок, с благодарностью!

Некоторые пишут, что в этой войне не было подвогов... Приведу пару примеров.

Во время взятия Грозного парень с нашего "бата", атэзник, стреляя из укрытия, никак не мог попасть по цели — мешало само укрытие. Ему пришлось вытаскивать АТС на открытое, простреливаемое пространство и оттуда уже стрелять. Он плакал, но стрелял по духам! В любой момент его могла сразить даже шальная пуля... Это то же самое, что стоять у стены со связанными руками для расстрела и на тебя направлены десятки стволов. Разве это не подвиг?

А парень, который один оборонял четыре дачи дом... А когда ворвались боевики, последнюю гранату подбросил вверх, выдернув кольцо. Духи — на пол, он — за угол и дошел до своих! Это разве не подвиг?!

Закончил

Полку довелось штурмовать Минутку, там и были самые большие потери в этой войне, хотя после взятия были бои в горах. Еще перед моим ранением прибыло пополнение. При мне их на Грозный не бросали, уже позже... На Минутку пошла и техника. Здесь же, на площади, были съемки фотографов и телевидения. Даже показали по ящику — я видел парней из моей роты, а также других. Позже по ящику выступал полкомпа — "папа". Рассказывал, как предлагали сто тысяч баксов за предоставление им коридора. Деньги наши взяли и сделали им коридор. Если кто и прорвался, то единицы... Солдаты отомстили за Веденское ущелье. Перед вступлением в Чечню показывали съемки боевиков, только после просмотра появляются одна злость.

В общем, полк своей чести не уронил, есть Гвардия! Что будет дальше?! Поживем — увидим.

Сергей ЛЕЖПЕКОВ.